

Д. А. Мигун

Республиканский институт высшей школы, Минск

D. Migun

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 327(476: 430)(091)

## РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ И НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ В ПОСЛЕРАПАЛЛЬСКИЙ ПЕРИОД

## DEVELOPMENT OF BELARUSIAN-GERMAN CULTURAL AND SCIENTIFIC TIES IN THE POST-RAPAL PERIOD

*В статье подробно исследуется процесс развития белорусско-германских культурных и научных связей в 20-х гг. XX ст. На основании тщательного анализа архивных, статистических, программных документов и теоретических концепций, автор приходит к выводу, что после подписания Рапальского договора и договора о распространении германско-российских договоренностей на БССР германо-белорусские культурные связи заметно активизировались. Особый импульс их развитию был придан в 1926 г., когда было организовано Белорусское общество культурной связи с заграницей, ставшее филиалом союзного.*

*Ключевые слова:* Германия; Веймарская республика; Рапальский договор; научные связи; культурные контакты.

*The article examines in detail the process of development of Belarussian-German cultural and scientific ties in the 1920s. XX Art. Based on a thorough analysis of archival, statistical, program documents and theoretical concepts, the author comes to the conclusion that after the signing of the Treaty of Rapallo and the agreement on the extension of the German-Russian agreements to the BSSR, German-Belarussian cultural ties noticeably intensified. A special impetus to their development was given in 1926, when the Belarussian Society for Cultural Relations with Foreign Countries was organized, which became a branch of the union.*

*Keywords:* Germany; Weimar Republic; Treaty of Rapallo; scientific ties; cultural contacts.

После подписания Рапальского договора и договора о распространении германско-российских договоренностей на БССР германо-белорусские культурные связи заметно активизировались. Особый импульс их развитию был придан в 1926 г., когда было организовано Белорусское общество культурной связи с заграницей, ставшее филиалом союзного.

С германской стороны наиболее выдающейся стала деятельность Товарищества по содействию развитию германской науки. С белорусской стороны большую роль в научных и культурных контактах играл Белорусский государственный университет, Государственная библиотека имени В. И. Ленина. Особенно большой вклад в развитие культурных и научных связей Беларуси и Германии вносило Белорусское общество культурной связи

с границей (БелОКС). БеоОКС было создано в апреле 1926 г. [1, с. 198]. Как указывалось в журнале «Полымя» «организационное бюро в составе Д. Жилуновича, А. Цвикевича и С. Гельтмана начало вербовку членов БелОКС. Общество имеет своей целью широко провести свою работу и в свой план деятельности включает публичные доклады о соседних с БССР странах, а также издание соответствующей литературы, которая будет знакомить Запад с очевидными успехами культурного и экономического строительства в БССР» [1, с. 198]. Его устав был утвержден СНК БССР 2 октября 1926 г.

П. К. Кравченко указывает на то, что «создание БелОКС предопределило значительную интенсификацию международных контактов Советской Белоруссии, а также способствовало увеличению количества их форм и методов» [2, с. 19]. Далее он указывает на то, что «к числу основных форм белорусско-германского научного и культурного сотрудничества следует отнести взаимный обмен делегациями деятелей культуры, науки и искусства, участие в международных выставках, научных конгрессах и съездах, подготовку научных кадров за границей, помещение информации о политических, экономических и культурных достижениях молодой национальной республики в иностранной периодике, гастроли белорусских артистов, книгообмен, переводческую деятельность. Особую роль играли поездки за границу представителей белорусской науки и культуры, способствовавшие распространению за рубежом правды о жизни Советской страны» [2, с. 19].

В БГУ активно занимались европейской историей, и предпочтение отдавалось именно истории немецкого народа. Об активности книгообмена говорят следующие цифры: только за октябрь 1926 г. из Германии было получено 3622 книги, туда из БССР была направлена 351 книга [3, л. 3].

Белорусская государственная библиотека наладила книгообмен с библиотеками Лейпцигского, Магдебургского, Франкфуртского и Мюнхенского университетов. Последний только за 1928 г. выслал белорусской библиотеке более ста своих диссертаций.

В 1921 г. германская сторона получила от белорусского правительства заказ на издание учебников по арифметике, алгебре, грамматике. В их числе – «Грамматика» Б. Тарашкевича, «Алгебра» (ч. 1) А. Круталевича [4, с. 49]. В Берлине также были изданы две книги Т. Гартного (Д. Жилуновича) – стихотворения «Песні працы і змагання» и роман «Сокі цаліны» (вернее, первая его часть «Бацькава Воля»); «Казкі» Я. Коласа. Всего в 1921–1922 гг. в Германии было издано для Беларуси девять книг общим тиражом 131 тыс. экземпляров [4, с. 49].

В русле политики 1920-х гг. было разрешено пропагандировать национальную культуру. В БССР проводилась политика белорусизации. Для того чтобы сведения о белорусских научных учреждениях и деятелях культуры были помещены в германском ежегоднике «Minerva. Jahrbuch der gelehrten

Welt» («Минерва. Ежегодник научного мира»), одним из наиболее крупных мировых изданий, необходимо было посредничество Всеобщего (союзного) товарищества культурной связи с зарубежьем.

В связи с проявлением большого интереса к белорусской культуре (БелОКС) начало издавать книги на иностранных языках. На немецком языке вышли работа И. Симоновского «Белорусская государственная библиотека» (1928) и сборник статей «Белорусская культура» (1928), который дает общее представление о ее развитии в 1917–1927 гг. Эти работы заслуживают уважения, так как появились благодаря инициативе белорусской интеллигенции, направленной на знакомство с культурой народа в Германии.

О событиях культурной жизни в БССР публиковались сведения в следующих немецких журналах: «Archiv für slavische Philologie» («Архив славянской филологии»), «Zeitschrift für slavische Philologie» («Журнал славянской филологии»), «Slavische Rundschau» («Славянское обозрение»), «Ost-Europa» («Восточная Европа»), «Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven» («Ежегодник по культуре и истории славян») [5, с. 85].

В 1925 г. профессорами Берлинского университета М. Фасмером и Р. Траутманом была основана серия «Grundriss der slavischen Philologie und Kulturgeschichte» («Очерк по славянской филологии и истории культуры»), в которой в 1926 г. вышла работа Я. Карского «История белорусского устного народного творчества и литературы». Германские слависты М. Фасмер и Р. Траутман высоко оценили это издание. Они считали, что работа не имеет себе равных среди изданий 1920-х гг. в области белорусской филологии. Книга ученого на протяжении десятилетий была важным источником по белорусистике для германских славистов. А то, что первый отклик на эту работу появился в журнале «Ost-Europa» только спустя четыре года после ее издания, свидетельствует о низком уровне осведомленности германских славистов в области белорусской культуры.

Германские ученые и писатели стремились ознакомить общественность своей страны со славянским фольклором. В 1926 г. Институтом библиотеграфии в Лейпциге был издан сборник германского ученого П. Айснера «Народные песни славян». Здесь в числе других были опубликованы 42 белорусские песни [6]. Подборка песен сделана так, чтобы ярко отобразить жизнь народа, его характер и душу.

В 1926 г. Президиум Инбелкульта пригласил на Академическую конференцию по вопросам реформы белорусского правописания и азбуки германских славистов М. Фасмера и Е. Бернекера. Ученые приняли участие в этом мероприятии.

Стремительное развитие белорусской литературы привлекло внимание к ней и в Германии. Наиболее важным стало издание антологии Е. Кальмера «Европейская лирика современности. 1900–1925». Там были опубликованы произведения белорусских поэтов Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича,

3. Бядули [7]. Из множества антологий, которые издавались на землях Германии в XIX–XX вв., это был первый случай, когда публиковались произведения белорусской художественной литературы.

Одним из эффективных средств ознакомления германской общественности с культурой Беларуси стало ее активное участие в многочисленных выставках: книжной в Лейпциге (1927), Международной книжной в Кёльне (1928), берлинской выставке 1928 г. с демонстрацией экспонатов отдела просвещения и земледелия, а также в выставке печати в Кёльне (1929).

Германско-белорусский диалог культур в это время был многосторонним. Важным для БССР было ее участие во всемирной выставке народных инструментов во Франкфурте-на-Майне (1927). Огромным успехом на ней пользовались белорусские музыкальные инструменты. Артисты, выступавшие в белорусских национальных костюмах и на фоне белорусских декораций, создали яркий портрет народной художественной культуры, мало известной в то время в Германии.

В июле – сентябре 1927 г. БССР в составе союзной делегации участвовала в международной музыкальной выставке «Музыка в жизни народов», проходившей в германском городе Франкфурте-на-Майне. Здесь прекрасно выступили певица из Минска Л. Александровская и цимбалист Т. Новицкий. В белорусской столице гастролировал профессор Берлинской консерватории Э. Петри.

На страницах органа Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Беларуси и Минского Областного комитета КП(б) газеты «Звезда», в номере от 25 февраля 1930 г. в статье под названием «Первая выставка пролетарской культуры в Берлине» [8] говорилось о том, что «22 февраля в центре Берлина, на Потсдамской площади открылась “Первая всенемецкая выставка пролетарской культуры”» [8]. Данная выставка была организована немецкими революционными культурно-просветительскими организациями. Целью данной выставки, как указывалось в статье, был показ развития пролетарской культуры в Советском Союзе и в капиталистических странах [8]. В статье также отмечается, что «...при входе размещены экспонаты немецкого союза сторонников СССР. В отделе “Правда о Советском Союзе” тщательно собраны материалы, которые очевидно показывают клевету социал-демократической и буржуазной печати на СССР и показывают зрителям настоящую картину социалистического строительства» [8]. Также на выставке был широко представлен материал антирелигиозного и атеистического характера. Выставочный комитет отвел много места на выставке различным революционным издательствам, так как «пролетарская книга является важным средством в освободительной борьбе рабочего класса» [8]. Большой популярностью на выставке пользовался отдел союза пролетарских театров, где ежедневно давались представления. Далее в статье

говорится о том, что «на “Первой всенемецкой выставке пролетарской культуры” был представлен также союз киноорганизаций, материалы которого знакомят посетителей с резкими разногласиями между кино в капиталистических странах, где оно используется для того, чтобы отвлечь внимание рабочих от борьбы с эксплуататорами и в Советском Союзе, где кино является мощнейшим средством политического воспитания трудящихся» [8]. Также в выставке принял участие ряд пролетарских, спортивных, музыкальных и иных организаций.

Оживленное сотрудничество наблюдалось между Беларусью и Германией и в области киноиндустрии. 17 декабря 1924 г. на основании постановления СНК БССР «Об урегулировании кинодела БССР» было образовано Управление по делам кино (Белгоскино) [9, с. 66]. Белгоскино вменялось в обязанность руководство производством, покупкой, продажей и прокатом кинофильмов, как отечественных, так и зарубежных. Сразу же началась переписка Белгоскино с торговым представительством СССР в Берлине по вопросам проката германских кинофильмов и закупки киноаппаратуры в Германии.

Белгоскино наладило контакты с некоторыми немецкими кинофирмами с целью совместных киносъемок художественных фильмов. В августе 1928 г. заведующий Белгоскино А. И. Галкин сообщал Белгосторгу, что «заключил договор с немецкой фирмой «Гомфильм» на совместную съемку двух кинофильмов и их эксплуатацию и что эти фильмы будут проданы в другие страны» [9, с. 67].

Правительственные органы и общественные товарищества БССР принимали многочисленные меры для более широкого распространения белорусской культуры за границей, в том числе и в Германии. Большую роль сыграло здесь (БелОКС) и особенно председатель этого учреждения – Т. Гартный. С первых дней существования товарищества в число его членов вошли Белорусское государственное издательство, Инбелкульт, Первый белорусский государственный театр, а также более сорока частных лиц, среди которых – Я. Купала, Я. Колас, Т. Гартный, М. Чарот – известные представители интеллигенции БССР.

БелОКС, Народный комиссариат просвещения БССР, Инбелкульт, крупнейшие учебные заведения республики провели во второй половине 1920-х гг. большую работу по организации заграничных командировок, в том числе и в Германию, содействовали участию белорусских ученых в международных мировых конференциях, планировали поездки писателей и деятелей искусства. Но деятели науки и культуры БССР были вынуждены пропагандировать «ценности» мировой пролетарской революции и классовой борьбы, т. е. вести политическую и идеологическую агитацию, что запрещалось договоренностью от 1922 г. Это в Германии было замечено

и наконец, привело к недоверию и идеологической враждебности. Взаимное недоверие снижало результативность германско-белорусских культурных связей.

Как следует из «Плана заграничных командировок научных сотрудников вузов БССР в 1926–1927 гг.» за подписью Заместителя Народного комиссара образования Волосевича, за пределы Белоруссии и в том числе в Германию планировалось отправить в общей сложности 31 ученого [3, л. 105–107]. Среди научных работников высших учебных заведений, которые командировались Комиссариатом образования с научной целью в Германию, были:

1. С. Вольфсон, профессор кафедры материализма БГУ.
2. В. Перцев, профессор кафедры всеобщей истории БГУ.
3. М. Прилежаев, профессор кафедры органической химии БГУ.
4. С. Лебёдкин, профессор кафедры нормальной анатомии БГУ.

5. М. Медиш, профессор кафедры фитопатологии Белорусской государственной академии сельского хозяйства, и другие ученые [3, л. 18, 18 об. 23, 39].

Ознакомление белорусской интеллигенции с научной и культурной жизнью Германии было многогранным. Эту страну посетили в 1925 г. Я. Купала, Т. Гартный, М. Чарот (М. Куделька). В 1927 г. в соответствии с постановлением № 112 Народного Комиссариата Просвещения БССР от 6 июля 1927 г. «Об иностранных командировках белорусских писателей» в Германию для ознакомления с бытом и культурными достижениями выезжали Д. Жилунович (Т. Гартный), М. Куделька (М. Чарот), М. Косенков (М. Зарецкий) [3, л. 203]. В Берлине они встречались с пролетарским писателем И. Бехером, который согласился стать постоянным сотрудником белорусского журнала «Полымя». Белорусские писатели встретились и с германским автором Г. Полем, редактором журнала «Die neue Bücherschau» («Новое книжное обозрение»). С ним также было налажено сотрудничество.

К сожалению, имел место очень сильный контроль со стороны государственных органов и учреждений за командировками ученых. Госорганы на основании письменных обоснований самих ученых и ряда ходатайств со стороны руководства вузов решали, разрешить или нет тому или иному ученому зарубежную командировку. Это отчетливо видно на личном примере преподавательницы Горьцкого рабочего факультета К. Соловьевой, которая потратила много времени и усилий, но так и не смогла получить командировку в Германию с целью совершенствования знаний немецкого языка [3, л. 8–15, 130–141]. Придирчивое и во многом субъективное, некомпетентное отношение к ученым со стороны властей, плохое знание иностранных языков, в том числе немецкого, и ряд иных факторов отрицательно влияли на развитие белорусско-германских научных и культурных связей.

Свою роль в расширении белорусско-германских культурных сыграл журнал «Полымя». Он систематически информировал читателей о том, как воспринимают белорусскую культуру за границей. С 1927 г. здесь публи-

ковались также переводы произведений классической и современной иностранной, в том числе и немецкой литературы, критические статьи, отзывы и рецензии на издания.

В январе 1929 г. в Москве была проведена неделя германской техники, которая была подготовлена обществом «Культура и техника» и союзом германских инженеров. На страницах всебелорусской ежедневной газеты «Рабочий», издававшейся от ЦК КП(б)Б и ЦСПСБ в номере от 8 января 1929 г. сообщалось, что «в Москву через Минск проехала группа немецких ученых, которые примут участие в проведении в Москве «недели немецкой техники», организуемой обществом «Культура и техника» и союзом германских инженеров» [10]. Далее в сообщении речь шла о том, что «вопросы, которые будут освещаться германскими учеными в их докладах, являются для нашего хозяйственного строительства чрезвычайно своевременными и актуальными. Однако, не только для научных и руководящих кругов, но и для огромных масс технических работников Советского Союза устраиваемая «неделя» будет иметь большое значение» [10]. Германский посол господин фон-Дирксен получил приглашение выступить на заседании, посвященном торжественному началу недели [11]. В интервью специальному корреспонденту газеты «Рабочий», которое германский посол дал 6 января 1929 г. на белорусской станции Негорелое он заявил: «Я всегда близко интересовался вопросами культурного сближения и обменом научными достижениями между Германией и СССР. Значение недели германской техники, начавшейся сегодня в Москве, несомненно велико хотя бы уже потому, что в ней участвуют лучшие представители германской технической мысли. Из Германии для участия в неделе техники в Москву придут 14 виднейших ученых. Надеюсь, что вторая научная неделя послужит укреплению дружеских отношений между Германией и СССР и еще больше разовьет обмен научными мыслями между этими странами» [11].

В газете «Рабочий» в статье «Неделя германской техники» в номере от 10 января 1929 г. сообщалось, что «вечером 8 января в актовом зале первого Московского Государственного Университета состоялось заседание, посвященное «неделе германской техники» [12]. Заседание открыл член коллегии НКВД СССР, председатель общества «Культура и техника» Б. С. Стомоняков. Он указал на то, что «Германия, заняв среди всех стран первое место в товарообмене с СССР, занимает также первое место в обмене культурными ценностями с нашей страной» [12]. Также он отметил, что «советское государство и советская общественность особенно заинтересованы в перенесении из Германии итогов работы тех отраслей науки, которые имеют решающее значение для индустриализации нашей страны и реконструкции сельского хозяйства» [12]. Германский посол Герберт фон Дирксен в своем приветственном обращении к участникам торжественного заседания отметил, что «среди различных видов совместной деятельности, которая уже в

течение ряда лет происходит между Германией и Советским Союзом, совместная деятельность на поприще техники дала самые яркие результаты и принесла обоим народам наибольшую пользу» [12]. «Тот факт, что союз германских инженеров с радостью принял предложение общества «культура и техника» относительно совместного устройства «недели», ясно подчеркивает готовность германского технического мира делиться с Советским Союзом результатами своих теоретических изысканий и практическим опытом и одновременно пользоваться плодами достижений советской науки» [12].

Старшины германской ученой делегации профессора Мюллер и Матчос произнесли ответные речи. Профессор Мюллер в своем выступлении заявил, что «в СССР возник целый ряд новых крупнейших электростанций, и дело электрификации быстрыми темпами продвигается вперед» [12]. Профессор Матчос сказал, что «рад тому гостеприимству, с которым германских ученых встретили в СССР, и рад пригласить советских инженеров на ближайший съезд германских инженеров в Кенигсберге» [12].

Посольство Германии придавало большое значение проходившей в Москве неделе германской техники. В газете «Рабочий» в заметке «Прием у германского посла» в номере от 16 января 1929 г. говорилось о том, что «вечером 12 января германский посол Герберт фон Дирксен дал в помещении германского посольства прием по случаю происходившей в Москве недели германской техники» [13]. Перед отъездом в Берлин старшина германской ученой делегации профессор Мюллер отметил, что «мы покидаем СССР с чувством глубочайшего удовлетворения, так как нам был оказан здесь самый сердечный прием как советским правительством, так и общественными и научными организациями Москвы» [14].

После 1929 г. отмечается резкое уменьшение количества белорусских публикаций в германской славистической печати. Когда в 1929 г. их было 88, то в 1930 г. – всего 17, а в 1931 г. – 11. Причиной этого стало ухудшение отношений с Германией, в печати которой критиковались сталинская коллективизация, дискредитация и аресты в СССР ученых. Большинство журналов прекратили печатание белорусских материалов. Их ученые не присылали, опасаясь обвинения в шпионаже в пользу Германии.

#### **Список использованных источников**

1. Хроніка беларускае культуры // Палымя. – 1926. – № 3.
2. *Кравченко, П. К.* Экономические и культурные связи БССР с зарубежными странами (1921–1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / П. К. Кравченко; Бел. гос. ун-т. – Минск, 1976. – 23 с.
3. Материалы о заграничных командировках сотрудников вузов БССР в связи с заграничными культурно-просветительными учреждениями / приказы, циркуляры, планы, протоколы, переписка и др. // НАРБ. – Ф. 42. Оп. 1. Д. 338.



4. *Ермаловіч, В.* 3 гісторыі беларуска-нямецкага грамадскага супрацоўніцтва ў 20-х гг. XX стагоддзя / В. Ермаловіч // Беларуская-нямецкая грамадска-культурная ўзаемадзеянне: гісторыя, сучаснасць, перспектывы : матэрыялы Міжнар. «круглага стала», Мінск, 29–30 крас. 1996 г. / Адад-не культуралогіі і духоўн. сувязей сусед. народаў Міжнар. акад. навук Еўразіі, Міжнар. асац. беларусістаў, Нац. навук.-асвет. цэнтр імя Ф. Скарыны пры М-ве адукацыі і навукі Рэсп. Беларусь; рэдкал.: Л. Кулажанка [і інш.]. – Мінск, 1996. – С. 46–52.

5. *Брэдэрлоў, Н.* Беларусы – паміж вайной і мірам / Н. Брэдэрлоў // Беларуская-нямецкая грамадска-культурная ўзаемадзеянне: гісторыя, сучаснасць, перспектывы : матэрыялы Міжнар. «круглага стала», Мінск, 29–30 крас. 1996 г. / Адад-не культуралогіі і духоўн. сувязей суседн. народаў Міжнар. акад. навук Еўразіі, Міжнар. асац. беларусістаў, Нац. навук.-асвет. цэнтр імя Ф. Скарыны пры М-ве адукацыі і навукі Рэсп. Беларусь; рэдкал.: Л. Кулажанка [і інш.]. – Мінск, 1996. – С. 64–69.

6. Volkslieder: Volkslieder der Slaven / Ausgewählt, übersetzt, eingeleitet und erläutert von P. Eisner. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1926–1927. – 560 s.

7. Lyrik. Europäische Lyrik der Gegenwart 1900–1925 / In Nachdichtungen von Josef Kalmer. – Wien; Leipzig: Verlagsanstalt Dr. Zahn und Dr. Diamant, 1927. – 319 s.

8. Первая выставка пролетарской культуры в Берлине // Звезда. – 1930. – 25 февр. – С. 1.

9. *Космач, В. А.* Вклад Белгоскино в развитие германо-белорусских культурных связей в годы Рапалло (1922–1932 гг.) / В. А. Космач // Беларусь и Европа: взаимодействие культур (история, уроки, опыт, современность): материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 30 нояб. – 1 дек. 2000 г. / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова; редкол.: В. А. Космач [и др.]. – Витебск, 2000. – С. 65–68.

10. Через Минск проехала группа немецких ученых // Рабочий. – 1929. – 8 янв. – С. 5.

11. Приезд германского посла господина фон-Дирксена в СССР // Рабочий. – 1929. – 8 янв. – С. 5.

12. Неделя германской техники // Рабочий. – 1929. – 10 янв. – С. 1.

13. Прием у германского посла // Рабочий. – 1929. – 16 янв. – С. 5.

14. Отъезд германских ученых из СССР // Рабочий. – 1929. – 17 янв. – С. 1.

(Дата подачы: 03.02.2022 г.)